

Лу Сяосинь спрятал золотой энергетический камень, подаренный вторым братом, в свою шкатулку с сокровищами.

Что касается Лу Наня, то стоило его пальцам коснуться камня, как тот был мгновенно поглощен. Его «золотой палец» вновь погрузился в процесс обновления. Этот камень оказался крупнее того, что был у Сяосиня, так что, по расчетам Лу Наня, система должна была восстановить не менее одного процента своей энергии.

Счастливый Лу Эр'янь сегодня превзошел сам себя: ужин получился настолько вкусным, что и Лу Нань, и Лу Сяосинь наелись до отвала.

Что ж, поцелуи любви от младших братьев действительно способны творить чудеса!

На Голубой звезде семье Лу принадлежал не просто дом, а целый архитектурный комплекс. Конечно, он был весьма внушительным, но сама вилла, в которой они жили, оказалась небольшой. Все спальни располагались на первом этаже. Стоило открыть дверь в спальню, как ты сразу оказывался в гостиной. Такая планировка помогала членам семьи стать ближе друг к другу. И хотя у каждого из них были свои дела, большую часть времени, находясь дома, они пересекались в гостиной, и это было очень приятно.

Спальня Лу Наня находилась между комнатами Лу Сяосиня и Лу Саньмяо.

По пути в спальню Лу Саньмяо передал брату пакет с расфасованными и подготовленными растениями. Только тогда Лу Нань вспомнил, что на его лице все еще оставался шрам, который нужно было убрать. Он от всей души поблагодарил брата.

С пакетом в руках Лу Нань направился в ванную комнату, примыкавшую к спальне. Он знал лишь сам рецепт, но никогда не пробовал готовить снадобье на практике. К счастью, в описании были четко указаны пропорции ингредиентов, так что составить смесь оказалось несложно. Лу Нань долго возился с растениями и в конце концов получил жидкость странного цвета. Он нанес её на лицо. Если все пойдет по плану, то наутро, когда он умоется, шрам должен будет исчезнуть.

Закончив процедуру, Лу Нань посмотрел на остатки снадобья... Это же деньги! Нельзя их выбрасывать! Пройдя через множество невзгод на Пиратской звезде и еще не успев привыкнуть к жизни «богатого наследника», Лу Нань сохранил привычку к бережливости. Он вылил остатки в ванну, добавил горячей воды и принял ванну.

Улегшись в постель после купания, Лу Нань почувствовал волнение. Отец уже спешил домой, а значит, проснувшись, он наконец сможет его увидеть.

Отец... Понравится ли он отцу?

Ой, кажется, «золотой палец» подал признаки жизни. Обновление в этот раз шло гораздо быстрее, чем раньше. Лу Нань почувствовал это утром. Сна не было ни в одном глазу, поэтому он укрылся одеялом, закрыл глаза и погрузил свое сознание в систему.

Лу Нань словно оказался в комнате. Она по-прежнему была пустой, без какой-либо обстановки. Однако одна из стен превратилась в экран, который теперь покрывала рябь помех.

Если бы Чжугуан не исчез, то, по логике, как внутренняя программа системы, он бы направлял хозяина в использовании «золотого пальца». Но теперь, когда Чжугуан пропал, Лу Нань полностью завладел системой, и его контроль над ней стал сильнее, чем у всех предыдущих владельцев. Особенно после того, как он окончательно слился с блокнотом, система стала словно частью его собственного разума. Он интуитивно понял, как ею пользоваться.

Появление экрана означало, что Лу Нань может подключаться к другим мирам!

Хотя корпус межпространственного обменника был сильно поврежден и ему по-прежнему не хватало энергии, после поглощения двух энергетических камней система, похоже, была готова соединиться с другим миром!

Это было совершенно неожиданно!

Лу Нань думал, что обменник уже никогда не заработает. Это был настоящий подарок судьбы!

Раньше Лу Наня не особо волновало, работает обменник или нет. Но теперь, узнав о состоянии здоровья своих родных... он очень надеялся, что устройство исправно.

Лу Нань был взволнован. К какому же миру он сможет подключиться? Судя по опыту прошлых владельцев, Лу Нань знал, что сам находится в мире с высоким уровнем технологий. Это означало, что технологические миры для него бесполезны: вещи из миров со средним, низким или первобытным уровнем развития не могли быть совершеннее того, что уже было у него.

Помимо технологических, конечно, существовали миры магии, культивации и другие. Лу Нань подумал, что было бы здорово подключиться к миру бессмертных. Хотя он только недавно воссоединился с семьей, он уже знал, что, за исключением брата Дасэня, у всех в семье слабое здоровье и каждому нужно принимать лекарства по расписанию... Раз уж современная наука была бессильна, Лу Нань мог надеяться только на помощь из других миров! Вещи из мира культивации были такими удивительными, кто знает, может, там удастся обменять что-то на чудодейственные снадобья?

Лу Нань втайне помолился, глубоко вдохнул и нажал кнопку подключения.

Экран замерцал. Под напряженным взглядом Лу Наня на нем появилась строка текста: **Неизвестная ошибка! Подключение не удалось!**

Как это — не удалось?

Чем выше ожидания, тем большее разочарование.

Он не ожидал такого исхода... Лу Нань почувствовал себя сдувшимся воздушным шариком, руки и ноги внезапно ослабли.

Из историй прошлых владельцев он знал, что, как только их выбирал обменник, они автоматически становились межпространственными торговцами. Каждый новичок поначалу мог подключиться только к одному миру, но по мере роста уровня торговца количество доступных миров увеличивалось, как и потенциальная прибыль.

Лу Нань был другим. С того самого момента, как он получил обменник, тому катастрофически не хватало энергии, чтобы запуститься. Поэтому Лу Нань не стал «новичком». А когда обменник поглотил золотой камень и Лу Нань осознал, что Чжугуан исчез, он сам стал ядром системы. Теоретически он мог использовать обменник свободнее, чем кто-либо... кто бы мог подумать, что подключение сорвется.

Похоже... обменник и правда серьезно поврежден, возможно, он уже не подлежит восстановлению.

Значит, он все-таки не сможет помочь семье? Лу Нань был подавлен.

Он искренне хотел сделать хоть что-то для родных. Он верил третьему брату, что, если принимать лекарства вовремя, все будет хорошо, но это все равно оставалось угрозой... Выросший в такой суровой среде, Лу Нань обладал гораздо более тонкой натурой, чем обычные дети. Даже имея минимум информации, он догадывался, что проблемы со здоровьем отца, Эр'яня, Саньмяо и Сяосиня могут быть гораздо серьезнее, чем он мог себе представить.

— Привет, я очень рад тебя видеть, — раздался механический голос прямо у него в голове.

Голос прозвучал так внезапно, что Лу Нань вздрогнул. Он инстинктивно посмотрел на стену, ставшую экраном.

Рябь на экране исчезла. Теперь там появилось изображение — кажется, это была пещера?

Сквозь экран Лу Нань видел природные каменные стены, мох на каменистой почве, груды костей и шкур диких зверей в углу. Он даже слышал доносящийся из-за пределов кадра рык... Возможно, из-за плохого сигнала картинка то и дело искажалась и покрывалась черными горизонтальными полосами, разобрать что-либо было крайне сложно.

Прочитав истории десятков прошлых владельцев, Лу Нань знал, что в нормальных условиях экран не должен выглядеть так. Межпространственные торговцы обычно были крайне

осторожны (не каждая система выбирала себе таких добрых и позитивных хозяев, как Чжугуан), поэтому на экране отображалось лишь обработанное лицо и товары для обмена.

Лу Нань сразу насторожился. С каменным лицом он спросил:

— Кто ты?

Механический голос на секунду запнулся, а затем ответил:

— Приятно познакомиться, я Чжугуан.

— Чжугуан? — Лу Нань усомнился, не ослышался ли он. Ведь Чжугуан должен был быть именем системы.

— Или можешь называть меня KZ417, — снова произнес голос.

Лу Нань нахмурился. KZ417 — это серийный номер Чжугуана. В том многомерном пространстве, когда Чжугуан только был создан, это был его номер. Позже у Чжугуана появился первый владелец. Когда та маленькая девочка была еще ребенком, она решила дать системе имя. Так появилось название Чжугуан. Ах да, та милая девочка позже выросла в стальную леди с хлыстом в руках, став одной из ключевых фигур в Базе Утреннего Света — одной из трех величайших баз постапокалипсиса.

Эмоционально Лу Нань надеялся, что Чжугуан не исчез. Однако рационально он не слишком доверял этому голосу.

— Подключение аудио- и видеопрограммы... — продолжал механический голос. Вслед за его словами большой экран перед Лу Нанем изменился, на нем начали мелькать динамические кадры.

Лу Нань весь напрягся, с подозрением наблюдая за происходящим. Через пару минут он осознал: это действительно Чжугуан! Увиденные им записи поступали из встроенной программы видеозаписи Чжугуана.

Точно так же, как блокнот был встроенной программой Чжугуана, видеозапись тоже была его частью. Когда произошло пространственное сотрясение, блокнот остался внутри обменника и стал «золотым пальцем» Лу Наня, а Чжугуан вместе с другими встроенными программами (например, видеозаписью) и частью корпуса обменника был выброшен наружу. Он попал в поток времени и пространства, оказавшись в другом измерении.

Иными словами, межпространственный обменник оказался расколот на две части: самое важное основное тело попало в мир Лу Наня, а вспомогательная часть вместе с системой Чжугуан — в другой мир.

Теоретически Лу Нань должен был быть хозяином Чжугуана, но из-за несчастного случая они стали словно Пастух и Ткачиха из легенды. Нет-нет, им было даже хуже. Пастуха и Ткачиху разделяла лишь Небесная река, а их — целые миры! Те хотя бы могли встретиться на мосту из сорок, а для них преодолеть пространство, чтобы увидаться, было практически невозможно!

Но, как ни крути, Чжугуан не исчез — и это ведь хорошие новости, верно?

Если смотреть с точки зрения Чжугуана, он пережил невероятное приключение.

Изначально Чжугуан был лишь программой, без печали и радости, без забот и страхов, все его действия подчинялись логике вычислений. Однако, возможно, из-за долгого общения с хозяевами, Чжугуан начал меняться. В чем именно заключались эти перемены, он и сам не мог сказать. У него было шестнадцать хозяев, и для него это были шестнадцать циклов перерождения. Если бы все пошло по плану, Лу Нань стал бы семнадцатым.

Но случилась беда.

При совершении пространственного скачка Чжугуан столкнулся с давлением пространства и был вынужден активировать протокол окончательной самозащиты. Корпус обменника был полностью уничтожен. В тот момент в пространстве, принадлежавшем обменнику, хранились вещи, оставленные прошлыми владельцами. Среди них был «камень жизни» из магического мира. Этот камень каким-то чудом превратил Чжугуана из программы, зависящей от электроники, в некое подобие энергетической сущности. Так, разлученный с хозяином Чжугуан выжил в другом мире в форме энергии.

И только когда основное тело обменника, находившееся у Лу Наня, получило энергию, Чжугуан наконец смог связаться со своим хозяином через вспомогательный модуль.

— ...Значит, обменник уже невозможно восстановить, и я больше никогда не смогу подключаться к другим мирам. Но, поскольку я и ты сейчас находимся в разных мирах, теоретически мы можем наладить связь между ними, верно? — спросил Лу Нань, досмотрев видео и выслушав объяснения Чжугуана.

Чжугуан помедлил и ответил:

— Теоретически — да.

— Кажется, это тоже неплохо. По крайней мере, мы можем общаться напрямую между двумя мирами. Особенно учитывая, что ты в магическом мире, а я в технологическом — это можно назвать союзом сильных, — задумчиво произнес Лу Нань.

Чжугуан снова помедлил (не спрашивайте Лу Наня, как он смог уловить это замешательство в механическом голосе, он просто его почувствовал) и сказал:

— Тогда мне нужно немного детского питания и подгузников...

Будучи программой, даже став энергетической сущностью, Чжугуан сохранил свой прямолинейный характер.

— Ты женился и завел ребенка в магическом мире? Поздравляю! — Лу Нань искренне порадовался за систему.

Чжугуан: «...»

Кажется, воображение у его хозяина слишком разыгралось.

<http://bllate.org/book/25692/3068942>